

DOI: <https://doi.org/10.36719/3005-3137/8/98-112>

Лала Кязимова

Старший научный сотрудник Института Архитектуры и Искусства НАНА

Доктор философии по искусствоведению, доцент

<https://orcid.org/00090006-7548-4507>

Lalakazimova43@gmail.com

Газели Физули в творчестве Узеира Гаджибейли.

Музыкальная комедия «Аршин мал алан»

Резюме

Поэзия Физули занимает особое место в культурной истории Азербайджана и всего Востока. Его газели отличаются глубоким философским содержанием, эмоциональной насыщенностью и природной музыкальностью, что делает их особенно востребованными в музыкальном искусстве. Многие азербайджанские композиторы неоднократно обращались к его поэзии, стремясь выразить её средствами музыки. Особую роль в этом процессе сыграл Узейир Гаджибейли, который не только положил поэму Физули «Лейли и Меджнун» в основу первой восточной мугамной оперы, но и использовал его газели в музыкальной комедии Аршин мал алан. Актуальность темы определяется необходимостью углублённого изучения взаимодействия поэзии и музыки в контексте национальной традиции, а также стремлением сохранить и актуализировать богатое культурное наследие Азербайджана. Анализ художественной трансформации поэтического текста в музыкальной драматургии позволяет раскрыть глубинные закономерности этого синтеза. В центре внимания статьи — две арии из Аршин мал алан (Аскера и Гюльчохры), исследуемые в трёх направлениях: музыкально-интонационном, композиционном и метроритмическом. Ария Аскера звучит в самом начале произведения, сразу после увертюры, и имеет вступительный характер: герой только мечтает о любви. Несмотря на драматизм самой газели Физули, в музыкальном воплощении сохраняется лишь её обобщённый, лирический образ. Ария Гюльчохры, напротив, расположена в кульминационной части комедии и раскрывает подлинные чувства главной героини. Здесь поэзия не только передаёт содержание, но и во многом определяет структуру и направление музыкального развития. Поэтический текст становится источником драматургической и мелодической логики. Особое внимание

уделено метроритму: ария Аскера построена на классическом размере аруза — рамаль (три долгих и один краткий слог), что придаёт музыке поступательную, мечтательную плавность. Ария Гюльчохры использует пятый вид того же метра, где преобладают краткие слоги, создающие ощущение лёгкости и живости. Таким образом, поэтический метр оказывается важным носителем смыслов в музыкальной интерпретации. Итак, анализ арий Аскера и Гюльчохры из музыкальной комедии Узеира Гаджибейли Аршин мал алан показал, как гармонично сочетается здесь музыка и поэзия, как гениальная музыка Узеира Гаджибейли передаёт все нюансы и образную насыщенность газелей Физули, обогащая их ещё большей мелодичностью и изяществом. В свою очередь, стихи великого Физули придают музыке эмоциональную выразительность, глубину и содержательную насыщенность, усиливая её художественное воздействие.

Ключевые слова: газели, ария, метро-ритм, драматургия, композиция, взаимосвязь

Lala Kazimova

Senior Researcher at the Institute of Architecture and Art of ANAS

PhD in Art Studies, Associate Professor

<https://orcid.org/00090006-7548-4507>

Lalakazimova43@gmail.com

Ghazals of Fizuli in the works of Uzeyir Hajibeyli.

Musical comedy «Arshin mal alan»

Abstract

Fuzuli's poetry holds a special place in the cultural history of Azerbaijan and the broader East. His ghazals are known for their deep philosophical content, emotional richness, and natural musicality, making them highly appealing to generations of Azerbaijani composers. Many composers have turned to Fuzuli's poetic legacy in their attempts to express its essence through music. Among them, Uzeyir Hajibeyli stands out, having based the first Eastern mugham opera Leyli and Majnun on Fuzuli's poem, and later incorporating his ghazals into the musical comedy Arshin Mal Alan. The relevance of this topic lies in the need to thoroughly examine the interrelation between poetry and music within the framework of national tradition, and in the importance of preserving and reinterpreting the rich cultural heritage of Azerbaijan. The artistic transformation of poetic text into musical

dramaturgy allows for an exploration of the deeper mechanisms underlying this synthesis. This article analyzes two arias from Arshin Mal Alan — those of Asker and Gulchohra — through three dimensions: musical-intonational, compositional, and metrorhythmic. Asker's aria appears at the very beginning of the operetta, directly following the overture, and serves as an introduction to the action, depicting the hero's dreams of love. Although the ghazal on which it is based is dramatic, the music conveys only a generalized, lyrical image. In contrast, Gulchohra's aria occurs at the climactic moment of the work, fully expressing the heroine's emotions. Here, the poetic text not only provides thematic material but also directly influences the musical structure and development. In this case, poetry becomes the source of both melodic and dramaturgical direction. Special attention is given to metrorhythm. Asker's aria is based on the classical aruz meter *romal* (three long and one short syllable), which imparts a flowing, dreamlike quality to the music. Gulchohra's aria uses the fifth variation of the same meter, characterized by the dominance of short syllables, giving the music a sense of lightness and vivacity. Thus, the analysis of the arias of Asker and Gulchohra from Uzeyir Hajibeyli's *Arshin Mal Alan* demonstrates the harmonious fusion of music and poetry. Hajibeyli's brilliant music conveys the nuanced imagery of Fuzuli's ghazals with elegance and melodic depth, while Fuzuli's verses, in turn, enrich the music with emotional expressiveness, intellectual depth, and intensified artistic impact.

Keywords: *ghazals, aria, metro rhythm, dramaturgy, composition, interconnection*

Введение

Творческое наследие Физули, великого азербайджанского поэта XV века, стало неотъемлемой частью культурной идентичности Азербайджана. Его поэзия, пронизанная глубоким лиризмом, философскими размышлениями о любви, судьбе и духовных исканиях, вдохновляла поколения художников, мыслителей и музыкантов. Особое место в этом ряду занимает выдающийся композитор Узеир Гаджибейли — основоположник азербайджанской профессиональной музыки. В своих произведениях он сумел не только сохранить дух поэзии Физули, но и перевести его на язык музыки, придав стихам новую жизнь и звучание.

Особое внимание в данной статье уделяется жанру газелей — выбор, безусловно, не случаен.

Жанр газели к XV веку прошел большой путь развития и был широко представлен в творчестве таких гениальных поэтов, как Низами Гянджеви,

Хагани, Саади, Насими, Хафиз, Джами, Навои. Физули поднял газель на новую высоту. Можно сказать, что в его творчестве азербайджанская газель достигла своего расцвета. Основной темой газелей Физули является любовь. В одном из своих стихотворений поэт говорит:

Məndən Füzuli, istəmə əş`ari-mədhü zəmm
Mən aşiqəm, sözüm həmişə aşiqanədir.

Не требуй от меня, Физули, стихов-восхвалений,
Я певец любви, и слова мои всегда о любви.

Этими словами поэт выразил кредо своего творчества. Лирика Физули, в частности его газели необыкновенно глубоки по содержанию. Как отмечал Г.Араслы, «поэт сумел выразить в газелях весь свой духовный мир ...» (Araslı, 1943, s.185). Гениальность газелей Физули проявляется во всем: и в глубине содержания, и четкости формы с ее афористической отточенностью и лаконичностью, в сочетании с общедоступной образностью с многогранностью отдельных слов и выражений, в эмоциональной выразительности и, конечно же, в их особой музыкальности. ритмической стройности и мелодичности звучания, что делает их особенно близкими музыкальному восприятию. Не случайно на протяжении веков они вдохновляли музыкантов на создание прекрасных произведений, которым лирика Физули придавала еще большее очарование. Именно эта внутренняя гармония и эмоциональная насыщенность газелей способствовали тому, что они стали источником вдохновения для Узеира Гаджибейли, чья композиторская интуиция тонко уловила поэтическую суть этих произведений и перенесла её в музыкальную форму.

В данной статье мы обратимся к музыкальной комедии Узеира Гаджибейли «Аршин мал алан», как к яркому примеру того, как поэтика газелей Физули нашла отражение в музыке Узеира Гаджибейли. Взаимосвязь поэзии и музыки мы проследим на примере двух арий: арии Аскера из первого действия и арии Гюльчохры из второго действия.

В арии Аскера композитор использовал первые два бейта (двустилишие) газели:

Nalədəndir ney kimi avazeyi eşqi bulənd
Nalə tərkin qılmazam ney tək kəsilsəm bənd-bənd.

Qıl mədəd ey bəxt yoxsa kami dil mümkün deyil,
Böylə kim ol dilruba bədərddir, mən dərdmənd.
От плача голос любви моей высок, как у флейты
Не перестану плакать, даже если меня разрежут, как флейту
(Füzuli, 1986, s. 79).

Помоги. Но у кого нет везения, страстное желание невыполнимо.
От того любимая без горестна, а я пребываю в печали.

В этой газели поется о безответной любви. Поэт говорит, что голос его любви от плача стал таким же высоким, как у нея. Почему именно ней? Во-первых: ней в восточной традиции как никакой другой инструмент передает интонацию плача. Физули в одной из своих газелей прекрасно говорит об этом:

Ney səsi başdan ayağa dərdü qəmdir, nalədir (Füzuli, 1986, s. 162).
Голос нея выражает печаль, горе и плач.

Во-вторых: ней обладает высоким диапазоном, а это имеет большое значение, так как на Востоке о любви пели в высоком регистре, который символизировал светлое, лирическое начало, тогда как низкий регистр олицетворял собою темное начало. Поэтому поэт для передачи любовного чувства обращается к ней. Мы видим, что строки газели пронизаны печалью, однако это светлая печаль. Любовь для поэта— это не просто тема, а суть бытия, первоисточник вдохновения и голос его души. Характер мелодики стиха — медитативно-элегический, где господствует интонация скорби. Она звучит в средней тесситуре, мелодическая линия отличается гибкостью, с частыми подъемами, выражающими волнение, переживания лирического героя. В первом бейте выделяется слово «ней», так как ней символизирует голос любви. В первой и во второй строках на слове «ней» мы слышим мелодический подъем. Второй бейт вносит большее волнение, первая строка его начинается с возгласа, после чего следует незначительный мелодический спад с последующим подъемом на слове «deyil», как бы эмоционально подчеркивающий невозможность счастья. И затем вторая строка бейта звучит на мелодическом спаде, как каданс всего стихотворения. Анализируя музыкальность поэтического текста, следует особое внимание уделить звуковой организации стиха, в частности фонетическим средствам, таким как звонкие согласные и долгие слоги. Эти звуки способствуют созданию мягкой, протяжной интонации, усиливающей мелодическое восприятие

стиха. Если в первом бейте доминирует гласная «n», а во втором «d», то в сочетании с краткой «ə» они формируют финальную рифму «ənd», придающую музыкальную глубину. Такое фонетическое построение не только подчеркивает ритмическую структуру стиха, но и создает эффект звуковой педализации. Все эти факторы обусловили мелодичность газели, которая, безусловно, привлекла Узеира Гаджибейли, сыграв немаловажную роль в том, что он выбрал именно эту газель в качестве поэтической основы арии Аскера. Душевные переживания лирического героя нашли отражение в прекрасной музыке. Однако они были менее драматичны. Мечтательное, спокойное по характеру вступление вводит нас в арию. Здесь музыкальный материал строится на развитии трех тем. Вступление символизирует светлую мечту о любви. Она пронизывает всю арию и завершает ее. Первая тема характеризуется плавным, поступательным характером (приложение 1,1). Однако возникает некое смысловое и эмоциональное противоречие с поэтическими строками. Если в газели лирический герой испытывает страдания, связанные с уже пережитым чувством любви – он любит и страдает, то герой «Аршин мал алана» Аскер лишь мечтает о любви, о встрече с возлюбленной, которой пока не существует. Почему же композитор, прекрасно глубоко чувствующий и тонко понимающий поэзию Физули обратился к этой газели? Одной из основных причин, безусловно, стала редкая музыкальность. Мелодическая плавность и изысканная звуковая гармония. Все это сделало газель особенно привлекательной для музыкального воплощения.

Узеир Гаджибейли не стремится передать сюжет газели. Своей музыкой он передает дух стиха, эмоциональный колорит, красоту слова. Нашу мысль подтверждает и композиция арии. Как уже отмечалось выше, в арии звучат три темы: 1 тема – тема вступления, которая затем звучит как инструментальный проигрыш между первой и второй частью и в качестве основной темы третьей части. Таким образом она выражает основную идею арии – идею любви. Вторая тема по характеру близка к первой. Она является основой первой части (Приложение 1, 2). А третья тема – основой второй части. Композиция арии не раскрывает последовательно образ каждой строки газели. Напротив, она объединяет оба бейта в единый музыкальный образ, наделяя их единой музыкальной характеристикой, но на разных уровнях. В первой части – это спокойный, поэтически-мечтательный образ, во второй- более экспрессивный, взволнованный, а в третьей – происходит возврат к исходному настроению. Повторение в третьей части первой строки второго бейта, как и использование музыкального материала вступления, придает арии завершенность, создает симметричность композиции.

Приложение 1

1.

Na - lə tər - kin qıl - ma-zam ney tək kə-sil - səm,

bən - dü-bənd, bən - dü-bənd.

mf

2.

Na - lə - dən - dir ney ki - mi a -

va - ze - yi - eş - qım bü-lənd, Na - lə tər - kin

Следующий аспект исследования взаимосвязи поэзии и музыки – метроритм. Рассматриваемая нами газель написана в четырехстопном, пятнадцати сложном размере Рамаль: Фа' илА тун Фа' илА тун Фа' илА тун Фа' и лун. Мы видим здесь в каждой стопе наличие трех долгих и одного краткого слога. Преобладание в данном размере долгих слогов придает ему спокойный, размеренный характер. Узеир Гаджибейли в арии удивительно тонко и точно передает метрику газели. И это не случайно, ведь он был знатоком метрической системы стихосложения - «аруз». Пожалуй метр – это единственный компонент, который точно, адекватно отражен в музыке. Краткие слоги в музыке выражены длительностью равной восьмой, оформление же долгих слогов варьируется от восьмой с точкой до половинной. Пожалуй метрика, ее органичное воплощение в музыке явились одним из решающих факторов того, что музыка арии и стихи Физули воспринимаются как единое целое.

Следующий номер, на котором мы остановимся, это ария Гюльчокры из 11 действия. Ария является музыкальной характеристикой Гюльчокры – подлинной героини произведения. Ее образ несет на себе основную драматургическую нагрузку. Не случайно композитор наделил ее двумя ариями, элегией и плачем. Ему необходимо было как можно полнее раскрыть образ героини, передать весь мир ее чувств, все оттенки ее переживаний, и в этом огромную роль сыграли газели Физули, не случайно из четырех сольных номеров Гюльчокры три написаны на газели.

В арии использованы первый, третий и четвертый бейты газели:

Aşiq oldum yenə bir tazə güli-rənayə
Ki salır al ilə hər dəm məni yüz bəlayə
Üzümün qanı ilə sinəmi al etdim kim,
Aləti-sənət ola ol бүti-bipərvayə.
Bu nə işdir ki, bizi iynə kimi incəldib
Salır iplik kimi hər dəm bir uzun sövdayə (Füzuli, 1986, s. 211).

Вновь я полюбил прекрасный цветок,
Из-за красы которого я попадаю в тысячу бед,
Выкрасил кровью лицо свое,
Дабы стало оно инструментом в руках того бессердечного идола.
Что же происходит, что нас истоньшив, как иглу,
Словно нитями опутывают порой тоской и горечью.

Эта газель – признание в любви, страстное, вдохновенное. В ней поется о власти любви над людьми. Газель носит также медитативно-элегический характер, однако есть в ней и песенно-эмфатические черты. Это восторженный тон лирического высказывания, общий приподнятый характер мелодики. Основное настроение, импульс даются уже в первом бейте, на первых словах: «Ашиг олдум», которые определяют дальнейший приподнятый характер стихотворения. В музыкальном номере поэзия несет на себе основную драматургическую нагрузку, придает динамику всему действию. Узеир Гаджибейли внес некоторые изменения в поэтический текст, которые были продиктованы драматургией произведения. Так в первом бейте вместо слова «Үенә» звучит «Несә». Это несколько меняет смысл поэтических строк. Так вместо «вновь я полюбил прекрасный цветок» – «я влюблен, словно новый цветок в красоту». Подобное изменение оправдано тем, что Гюльчохра полюбила впервые, и было бы неправомерным ей петь «Ashiq oldum uena». Однако небольшие изменения в общем не изменили общий характер газели. Газель звучит в средней тесситуре, мелодика ее отличается необыкновенной гибкостью, интонационным богатством, которое определяется частой сменой настроения. Так, в первом бейте господствует интонация восклицания, приподнятый характер мелодики, тесситура повышенная. Второй бейт является, как бы драматической кульминацией. Звучат нотки печали, горечи, мелодика отличается большим драматизмом, тесситура понижается. Третий бейт является кадансом стихотворения, его понижывает интонация вопроса, звучит мелодический спад, тембр голоса смягчается, напряжение спадает. Поэт говорит о бессилии людей перед могуществом любви.

В арии три оттеняющие друг друга темы, связанные метроритмически и интонационно воплощают тончайшие оттенки душевного состояния героини. Первая тема необыкновенно изящная, приподнятая (Приложение 2,3). Легкость и изящество ей придают взлеты коротких мотивов. Каждый такой мотив соответствует стопе бейта. В основе первой темы лежит первый бейт. Музыка тонко передает приподнято-взволнованный характер стиха. Лирический герой газели говорит, что он влюбился в прекрасный цветок, и музыка только присущим ей языком показывает, как радостно это чувство и страдания подлинной любви. Здесь господствует восклицательная интонация.

Вторая тема вырастает из первой, она еще более светлая, основана на повторении первых слов первой строки бейта «ашиг олдум». Мы уже отмечали, что первая строка несет основную драматургическую нагрузку, и в ней особый акцент приходится на слова «ашиг олдум», не случайно этими словами и завершается ария.

Приложение 2

3.

p
A - şiq ol - dum ye - nə bir
ta - zə gü - li rə' - - na - yə,
p espressivo

4.

p
Gö - zü - mün qa - nı i - lə
p
si - nə - mi al et - dim kim

5.

f
Bu nə iş - dir ki, bi - zi
mf
iy - nə ki - mi in - cəl - dib,
rit. poco

6.

p
Gö - zü - mün qa - nı i - lə
p
si - nə - mi al et - dim kim

Третья тема – более взволнованная, тесситура повышается, диапазон уменьшается, появляется новая ладово-тональная окраска – Сейчас по сравнению с первоначальным Шюштар, таким образом, музыка приближается к мелодике поэтических строк (Приложение 2,2). Все это драматизирует музыку арии, это ее кульминация, что отвечает характеру третьего бейта. Так же как и в газеле (4 бейт), в третьем разделе арии происходит спад напряжения, который приводит к возврату исходного настроения. В третьем разделе композитор очень тонко передает интонацию вопроса, понижая строки бейта на словах «bu nə işdir ki, bizi iynə kimi incəldib» остановкой на терции тоники, которая носит незавершенный характер, замедлением движения, паузой (Приложение 2,3). В конце арии, как рефрен всего произведения звучит тема «ашиг олдум». Она как бы объединяет все разделы, подчиняя их основной идее - идее любви.

Композиция арии гармонично сочетается с композицией газели. Она в отличие от арии Аскера выявляет каждую строку газели, индивидуализируя ее. Образно-эмоциональное содержание и песенность кантилен обусловили своеобразную форму арии – сочетание трехчастности и куплетности.

I часть		II часть		III часть	
Куплет	Припев	1 период	2 период	Куплет	Припев
А	В			А	В
1стр. 2стр.	1стр.	1стр.	2стр.	1стр. 2стр.	1стр.
1 бейт		3 бейт		4 бейт	1 бейт

• На этой схеме мы видим, что каждая строка бейта газели имеет свою музыкальную характеристику, а повторение в конце произведения строки на идентичном музыкальном материале создает композиционную завершенность арии. Припев, звучащий на слова «Ашиг олдум», является кульминацией, подчеркивающей наиболее значимый момент. «В этом заключается объединяющая, обобщающая функция припева, особенно ярко реализующаяся в припевах-кульминациях» (Гроссман, 1978, с.3). Гибкая конструкция арии способствует передаче эмоционального содержания образов газели, а также образа главной героини – Гюльчохры.

Созданию цельного музыкально-поэтического образа способствует метр - Рамаль, его 5 вид: фа илАтун фа илАтун фа илФтун фа илун.

Узеир Гаджибейли в арии блестяще передал красоту, легкость и изящество этого размера. Здесь музыкальная ритмика диктуется поэтической. Краткие слоги в арии передаются лишь одной длительностью – восьмой, оформление же долгих слогов довольно разнообразно. Это и две восьмые, и четыре шестнадцатые и др. Все эти варьирования были необходимы, чтоб избежать однообразия.

Итак, на двух примерах мы проследили, как по-разному воплотились газели Физули в музыкальной комедии Узеира Гаджибейли «Аршин мал алан». Главным фактором здесь является драматургия произведения. От того, где находится данный номер, кого он характеризует, какую драматургическую, эмоциональную нагрузку он несет во многом зависит музыкальное воплощение газели. Так, первая ария Аскера в меньшей степени передает глубину эмоционального и образного строя газели, ее язык лишь частично охватывает тончайшие нюансы мелодики и настроения, заложенные в поэтическом тексте. И этому есть объяснение: во-первых, Аскер не является подлинным героем музыкального произведения. Его ария – обобщённый музыкальный портрет молодого человека, мечтающего о любви. Во-вторых, ария Аскера – это первый номер всей музыкальной комедии, следующий за Увертюрой; она носит вступительный характер и вводит слушателя в действие. Отсюда и несоответствие содержания газели музыке. Поэтому и композиция арии не детализирует, а наоборот, обобщает содержание газели. То есть в арии газель играет пассивную роль. Иная картина предстает в арии Гюльчохры. Ария звучит в один из кульминационных моментов драматургического развития произведения и характеризует главную героиню. Это – признание в любви. Ария призвана наиболее полно раскрыть образ Гюльчохры, весь спектр ее переживаний. Поэтому здесь мы видим такое гармоничное соединение музыки и поэтического слова. Это проявляется и в композиции; здесь газель уже выступает активным фактором, движущей силой музыкального номера.

Особо хочется остановиться на метроритмическом взаимодействии поэзии и музыки. Узеир Гаджибейли придавал большое значение проблеме метроритма, особенно воплощению метрической системы аруз в музыке. Он, как никто другой из композиторов, знал и чувствовал каждый метр аруза, а также знал, как наиболее гармонично его передать в музыке. Так в наших примерах в сфере Рамаля он передает совершенно различные по эмоциональному строю, настроению образы. Однако в первой арии он использовал основной вид Рамаля с тремя долгими и одним кратким слогом. Начало с долгого слога и завершение двумя долгими слогами придают неторопливый, поступательный характер музыке. В арии Гюльчохры использован пятый вид Рамаля, где следование подряд двух кратких слогов создает ту легкость, живость, которые так соответствуют образу героини. Таким образом, можно сказать, что метр играет одну из основных ролей в создании художественного образа как поэтического, так и музыкального.

Заклучение

В статье были рассмотрены некоторые аспекты взаимосвязи газелей Физули и их музыкального воплощения в двух ариях из музыкальной комедии «Аршин мал алан».

1 – газели отличаются особой музыкальностью, причем музыкальность рассматривается здесь, как конкретная система интонирования, зависящая прежде всего от содержания, смысла стихотворения.

2 – важным фактором, переделывающим музыкальность газелей является метрика. Газели написаны в метрической системе «аруз» – системе стихосложения классической поэзии Ближнего и Среднего Востока.

3 – взаимосвязь газелей и музыки рассматривается в трех аспектах: мелодико-интонационном, композиционном и метро-ритмическом.

Можно прийти к выводу, что основной метод отражения газелей Физули в музыке рассматриваемых арий – это метод обобщения, обобщённого отражения поэтического содержания, мелодики, при известной конкретизации метро-ритмического фактора.

Итак анализ арий Аскера и Гюльчохры из музыкальной комедии Узеира Гаджибейли «Аршин мал алан» показал, как гармонично сочетается здесь музыка и поэзия, как гениальная музыка Узеира Гаджибейли передает все нюансы и образную насыщенность газелей Физули, обогащая их еще большей мелодичностью и изяществом, в свою очередь стихи великого Физули придают музыке эмоциональную выразительность, глубину и содержательную насыщенность, усиливая ее художественное воздействие.

Литература

1. Araslı H, Orta əsr ədəbiyyatı. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. 1cild, Bakı, Azərbaycan SSR EA-nın nəşri, 1943 il, s, 182-192
2. Füzuli Məhəmməd. Əsərləri, 1 cild, Azərbaycan ensiklopediyası, Bakı, 1986, 483 səh,
3. Nacibəyli Üzeyir. Əsərləri, II cildŞ Bakı, «İşıq» , 1984
4. Азаде Р. Физули и его поэма «Лейли и Меджнун» (Спец. Номер журнала «Известия АН Азерб.ССР», Баку, 1958, 226с.
5. Васина-Гроссман В. Музыка и поэтическое слово. Москва, издательство «Музыка», Т.2,3 1978, 336 с.
6. Джафар А. теоретические основы аруза (в сравнении с арабским, персидским, турецким, таджикским и узбекскими арузами). Автореферат дис.док.филологических наук. БакуБ1968 Г.197с.

7. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Ленинград, 1977, 407 с
8. Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Ленинград, 1969, 522 с
9. Hacıbəyli Üzeir. Əsərləri 1 cild, Bakı, 1964
10. Hacıbəyli Üzeir. Əsərləri, II cild, Bakı, "Işıq", 1984
11. Səfərova Z. Üzeir Hacıbəyli yaradıcılığında nəzəri və estetik problemlər. Bakı, "Elm", 1985
12. Siwers Ed. Rhythmisch-melodische Studien. Heidelberg, 1912, 141p.

Daxil olma tarixi: 25.07.25

Qəbul tarixi: 16.09.25